

Шэнь Цзэань.

Чу Чэнь листал досье. В нём содержалась исчерпывающая информация, вплоть до того, в каких местах Шэнь Цзэань бывал с самого детства. Увидев запись о расторгнутой помолвке, Чу Чэнь нахмурился. Дальше следовало описание краха семьи Шэнь и причина исчезновения парня: его отправили в психиатрическую лечебницу, причём сделал это именно тот самый жених.

Значит, в тот день он только-только вышел из клиники. Неужели всё было именно так, как говорил тот полицейский: идти некуда, ночевал на улице, случайно оказался рядом и спас его? Однако те странные боевые навыки — в досье не было ни слова о том, что он когда-либо занимался единоборствами. Но одно можно было сказать наверняка: его появление в том месте не было подстроено.

Чу Чэнь сам не понимал, почему, получив эту информацию, почувствовал такое облегчение. Раз уж ты меня спас, то я помогу тебе разобраться с этими неприятностями.

Вжух... Телефон завибрировал от входящего вызова.

— Молодой господин, господин Шэнь просит предоставить ему телефон и компьютер.

— Какие бы требования он ни выдвигал, выполняйте их по мере возможности.

— Слушаюсь, молодой господин.

— И ещё, выберите время и вытащите того человека из больницы, — Чу Чэнь задумчиво вертел в руках выкидной нож. — Я допрошу его лично.

Сказав это, он вогнал лезвие в бумагу, прямо в имя Лу Чэнь. Его взгляд, подобно обнажённому клинку, был полон жажды убийства.

— Есть.

Дом семьи Лу.

С тех пор как в новостях показали сюжет о той психиатрической лечебнице, Лу Чэнь то и дело поглядывал на экран.

— Сяо Чэнь.

— Папа? — Лу Чэнь отложил телефон.

— Опять смотришь те новости? — отец Лу спускался по лестнице.

— Да. — Лу Чэнь и сам не знал почему, но на душе было беспокойно. В новостях не сообщали, что будет с пациентами, а его люди, которых он отправил разузнать о судьбе Шэнь Цзэаня, до сих пор не вышли на связь.

Отец Лу похлопал его по плечу:

— Даже если он выбрался, что он может сделать? Компания Шэнь больше не существует, на чью поддержку он может рассчитывать? Мы уже породнились с семьёй Бай, через несколько дней будет банкет у семьи Чу, готовься как следует и не отвлекайся на ерунду.

— Хорошо. — Отец прав, чего может добиться человек, у которого ничего не осталось?

При мысли о Бай Цзиньюе настроение Лу Чэня заметно улучшилось. По сравнению с Шэнь Цзэанем, Цзиньюй был куда более благоразумным.

Шэнь Цзэань, раз уж ты теперь в таком жалком положении, я, пожалуй, оставлю тебя в покое.

Получив компьютер и телефон, Цзэань сразу приступил к делу. Его пальцы с невероятной скоростью порхали по клавишам, данные на экране бежали бесконечным водопадом. Вскоре он успешно взломал целевую систему.

— Носитель, не ожидал, что у тебя есть такие навыки.

— Мастерство за плечами не носить, — отозвался Цзэань. — Ты ещё многого обо мне не знаешь, слабак.

Цзэань просеивал огромные массивы данных в поисках нужной информации, как вдруг его внимание привлёк зашифрованный текст. Он немедленно переключился на дешифровку, и по мере того как один код за другим падал под его натиском, содержимое открывалось перед ним.

— Нашёл.

Он скопировал данные на своё устройство, после чего стёр все следы взлома, чтобы никто ничего не заподозрил. Закончив, Цзэань закрыл ноутбук, и в его глазах блеснул холодный огонь:

— Группа компаний Лу... Скоро я уничтожу вас, чтобы принести в жертву семье прежнего хозяина этого тела.

Цзэань всё время отсиживался на вилле. Чу Чэнь не был недоволен, дядя Линь не был недоволен, никто из слуг не высказывал недовольства — лишь Система, которая даже не была человеком, ворчала.

— Носитель, ты всё время сидишь взаперти, как же ты дашь цели задания почувствовать искупление любовью?

— Я видел его только в тот день, с тех пор я даже волоска с головы Чу Чэня не встречал. Как ты предлагаешь мне его спасти? — Цзэань отпил лимонада и, блаженствуя, откинулся на спинку кресла с книгой в руках.

— ... — Пожалуй, в этом есть доля правды.

Система открыла найденную в этом мире книгу под названием Десять тысяч признаний в любви. С тем, как Носитель периодически выдаёт фразы, способные довести до белого каления любого, как он вообще собирается кого-то спасти? Ещё не хватало, чтобы он довёл человека до инфаркта.

— Носитель, ты мог бы подготовить подарок и вручить его Чу Чэню, когда он вернётся, чтобы он почувствовал тепло.

— Похоже, ты серьёзно больна. Ты думаешь, при нынешнем положении дел в семье Чу его впечатлит обычный подарок? К тому же, ты правда считаешь, что у меня есть деньги?

— Дело не в стоимости подарка, а в искренности. Как говорится, дорог не подарок, а внимание... Кстати, не думай, что я не знаю, чем ты занимался в сети в последнее время.

Цзэань не понимал, как можно вкладывать чувства в предмет и зачем вообще всё так усложнять. В конце концов, не выдержав бесконечного бубнежа над ухом, он просто нажал кнопку блокировки. Словно сумасшедшая, каждый день одно и то же.

001: — ...

В конце концов, Цзэань решил, что достаточно належался, и собрался прогуляться. Как только он направился к выходу, дядя Линь тут же подбежал к нему, словно боялся, что парень сбежит.

— Господин Шэнь, куда вы собрались?

— Хочу немного прогуляться, — Цзэань посмотрел на него. — Нельзя?

— Конечно можно, — дядя Линь улыбнулся. — Не могли бы вы подождать минутку?

Цзэань кивнул и сел на диван, глядя на него так, словно говорил: поторопись. Дядя Линь позвонил Чу Чэню: всё-таки молодой господин очень ценил Шэнь Цзэаня, и если бы тот сбежал, было бы неприятно отвечать на вопросы о его местонахождении.

Через десять минут.

— Господин Шэнь, старший господин сказал, что ради вашей безопасности вас будут сопровождать телохранители, и вам не следует покидать зону их видимости. И ещё, господин Шэнь, это вам от молодого господина: если увидите что-то, что вам приглянется, просто расплачивайтесь этой картой.

— Угу. — Цзэань ни капли не смутился, совершенно естественно взял чёрную карту и, поднявшись, направился к выходу. Сделав несколько шагов, он обернулся: — Они слушаются?

Дядя Линь: — ??? — он на секунду растерялся, но быстро сообразил, что речь о телохранителях. — Господин Шэнь, телохранители будут во всём вас слушаться, разумеется, за исключением дел, нарушающих закон, таких как убийства, поджоги или грабежи.

Цзэань кивнул, он просто спросил на всякий случай. Дядя Линь, хоть и был полон вопросов, решил их не задавать.

<http://bllate.org/book/21518/2207448>